Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 50-70-Е ГОДЫ XX В

В статье охарактеризована деятельность властных структур и педагогической общественности по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого сельского населения в республиках Северного Кавказа в послевоенные годы; прослежены количественные и качественные изменения в образовательном уровне сельского населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии в 50-70-е годы XX в., трудности и нерешенные проблемы этой социально значимой задачи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

30. Традиция в истории культуры: сб. статей / отв. ред. В. А. Карпушин. М.: Наука, 1978. 280 с.
31. Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. 282+6 с.
32. Трёльч Э. Историзм и его проблемы: логическая проблема философии истории / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. 719 с.
33. Уткин А. И. Подъём и падение Запада. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 761+7 с.
34. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизация / пер. с англ. Д. Арсеньева, О. Колесникова. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 764+4 с.
35. Формирование концепции общественного прогресса в эпоху ранних буржуазных революций // Философия эпохи ранних буржуазных революций / рук. авт. коллектива Т. И. Ойзерман. М.: Наука, 1983. С. 257-290.
36. Четверикова О. Н. Измена в Ватикане, или Заговор Пап против христианства. М.: Эксмо, 2011. 240 с.
37. Шатобриан Ф.-Р. де. Замогильные записки / пер. с фр. О. Э. Гринберг и В. А. Мильчиной; вступ. ст. и примеч. В. А. Мильчиной. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
38. Шилз Эдуард. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972. С. 341-359.
39. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х т. / вступ. ст., пер. с нем. Ю. Н. Попова; примеч. А. В. Михайлова и Ю. Н. Попова. М.: Искусство, 1983. Т. 1. 479 с.
40. Эвола Ю. Люди и руины: критика фашизма: взгляд справа / пер. с исп. В. В. Ванюшкиной. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 445+3 с.
41. Эвола Ю. Оседлать тигра / пер. с итал. В. В. Ванюшкиной. СПб.: Владимир Даль, 2005. 512 с.
42. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. М.: Академический проект, 2000. 224 с.
43. Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское / пер. с фр.; науч. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
44. Элиаде М. Космос и история: избранные работы / пер. с фр. и англ.; общ. ред. И. Р. Григулевича, М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
45. Эстетика раннего французского романтизма / пер. с фр. О. Э. Гринберг и В. А. Мильчиной; сост., вступ. ст. и коммент. В. А. Мильчиной. М.: Искусство, 1982. 480 с.

APOLOGIA OF TRADITION: RETROSPECTION AND ACTUALIZATION

Medvedeva Galina Anatol'evna, Ph. D. in History
Lipetsk Ecological-Classical Institute
ac234@mail.ru

The author considers the phenomenon of traditionalism in the history of human thought and practice, substantiates its actualization under the conditions of modern civilization system crisis at the new stage of development taking into account post-industrialism realia and tendencies, retrospectively shows the inconsistency and destructive essence of the attempts to solve pressing social problems by extremely radical measures excluding social expenses and negative indirect results, and concludes that the historical experience of radical doctrines implementation indicates the catastrophic nature of their practical application under the modern conditions.

Key words and phrases: tradition; traditionalism; progress; linear progressivism; rationalism; anthropocentrism; crisis; technocratism; historicism; paradigm; meta-historism.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье охарактеризована деятельность властных структур и педагогической общественности по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого сельского населения в республиках Северного Кавказа в послевоенные годы; прослежены количественные и качественные изменения в образовательном уровне сельского населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии в 50-70-е годы XX в., трудности и нерешенные проблемы этой социально значимой задачи.

Ключевые слова и фразы: Северный Кавказ; республика; Дагестан; Кабардино-Балкария; Северная Осетия; Чечено-Ингушетия; село; население; неграмотность; образовательный уровень; перепись населения; общеобразовательная школа; среднее образование; среднее специальное образование; высшее образование.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, д.и.н., профессор
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
yash831@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 50-70-Е ГОДЫ XX В.©

К числу актуальных проблем послеоктябрьской истории, требующих углубленного анализа и теоретического обобщения, вызывающих особый интерес у широких кругов общественности, относятся вопросы

© Мирзабеков М. Я., 2013

культурного строительства, в том числе образовательный уровень сельского населения. В этом контексте особого внимания обществоведов заслуживает анализ изменений в образовательном уровне сельского населения в республиках такого специфически многонационального региона страны, каким является Северный Кавказ.

Послевоенные десятилетия характеризовались сложными, неординарными процессами и явлениями в развитии сельского хозяйства региона, как и страны в целом. Наращивалось финансирование колхозно-совхозного производства. Так, только за десятую пятилетку (1976-1980 гг.) капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство Северной Осетии составило 327,2 млн руб., Дагестана – 1050,3 млн руб. [5, с. 161; 11, с. 78].

Увеличение финансирования сопровождалось активизацией внимания к технической оснащенности труда производителя аграрной продукции. В 1981 г. в колхозах и совхозах Дагестана на 1000 га пашни приходилось 26,5 тракторов и 8,9 комбайнов на 1000 га посева зерновых, тогда как в 1966 г. (данные на начало года) соответственно 14,0 трактора и 5,3 комбайна [5, с. 53]. Однако усиление технической оснащенности сельскохозяйственного производства не сопровождалось соответствующим повышением производительности его использования.

50-70-е годы характеризовались в целом неуклонным увеличением основных фондов колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. С 173,2 млн руб. в 1960 г. основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения в колхозах и совхозах Дагестана возросли до 1084,0 млн руб. в 1980 г. [5, с. 50; 7, с. 62]. В конце десятой пятилетки этот показатель в Чечено-Ингушетии достиг 674 млн руб., что на 584 млн руб. больше по сравнению с 1960 г. [14, с. 65].

Темпы роста собственно сельскохозяйственной продукции были не столь ощутимы. Так, среднегодовая продукция сельского хозяйства в колхозах и совхозах Кабардино-Балкарии в 1965 г. составила 109,2 млн руб., в 1970 г. – 140,6 млн руб., в 1975 г. – 143,7 млн руб. [8, с. 122, 124].

В натуральном же выражении достижения колхозов и совхозов региона в производстве сельскохозяйственной продукции были еще более скромны. Рост имел место не во всех отраслях общественного производства, в зависимости от погодных условий и других причин наблюдались колебания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Недостаточная эффективность общественного производства негативно сказывалась на экономическом состоянии колхозов и совхозов, решении социально-культурных проблем сельского населения Северного Кавказа.

Большое влияние на ход и итоги решения задач культурного строительства в регионе оказывало его демографическое развитие. Несмотря на увеличение сельского населения (за исключением Северной Осетии), ее доля в общей численности населения республик Северного Кавказа продолжала снижаться. В 1980 г. доля сельского населения в общей численности населения Дагестана составляла 60%, Чечено-Ингушетии – 57,5%, Северной Осетии – 30,7%, Кабардино-Балкарии – 42,0% [5, с. 4; 9, с. 3; 11, с. 5; 12, с. 10]. Иными словами, к концу анализируемого периода в последних двух республиках сельское население оказалось в меньшинстве.

В 20-30-е гг. XX в. органы власти республик Северного Кавказа при активном участии общественных формирований развернули целенаправленную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого сельского населения. К концу 30-х гг. в регионе были достигнуты впечатляющие успехи в решении этой социально значимой задачи. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., грамотность сельского населения Дагестана в возрасте 9-49 лет составила 81,2%, Кабардино-Балкарии – 80,5%, Северной Осетии – 77,5%, Чечено-Ингушетии – 60,8% [4, с. 97]. Однако окончательному преодолению тяжелого наследия прошлого помешала развязанная фашистской Германией война против нашей страны.

Победоносное ее завершение позволило народам страны вернуться к мирному созидательному труду. В числе других социально-культурных проблем в многонациональном регионе была продолжена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого сельского населения. По итогам всесоюзной переписи населения 1959 г., грамотность сельского населения в возрасте 9-49 лет в Дагестане составила 98,4%, Кабардино-Балкарии – 97,2%, Северной Осетии – 97,4%, Чечено-Ингушетии – 83,8% [1, с. 149]. Тем самым, работа по приобщению к грамоте взрослого сельского населения в республиках Северного Кавказа, за исключением Чечено-Ингушетии, была практически полностью завершена.

Отставание Чечено-Ингушетии от других национальных республик региона являлось следствием депортации чеченского и ингушского народов в годы Великой Отечественной войны, трудностями их возвращения к родным очагам после восстановления их автономного статуса в 1957 г.

Итоги переписи населения 1959 г. отразили определенные различия в уровне грамотности между мужчинами и женщинами во всех республиках Северного Кавказа. Грамотность женщин в возрасте 9-49 лет в сельской местности Дагестана составила 97,8%, а мужчин – 99,0%, в Кабардино-Балкарии соответственно 95,9 и 98,6%, Северной Осетии – 96,1 и 98,8%, Чечено-Ингушетии – 74,2 и 94,6% [Там же].

Отставание женщин от мужчин по уровню грамотности во многом являлось следствием сохранения патриархальных пережитков среди определенной части сельского населения региона, которая ущемляла права женщин на получение образования и равноправное участие в материальном производстве и общественно-политической жизни.

В целом уровень грамотности сельского населения республик Северного Кавказа, за исключением Дагестана, отставал от аналогичного показателя города.

Успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, повышение образовательного уровня подрастающего поколения в значительной степени являлись результатом позитивных изменений в развитии общеобразовательной школы в республиках Северного Кавказа.

В анализируемый период в Дагестане был достигнут заметный рост сети сельских школ и контингента обучающихся в них. В Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии же в силу усиления миграции сельского населения в города наблюдался обратный процесс – сокращение сети сельских школ.

Несмотря на это, в сети сельских общеобразовательных школ республик Северного Кавказа в 50-70-е гг. существенно возросла доля восьмилетних и средних школ, контингент учащихся, обучающихся в старших классах. Это являлось результатом успешного решения органами народного образования республик региона задачи перехода к восьмилетнему и среднему всеобщему обучению подрастающего поколения. В начале 1980/81 учебного года в 4-11 классах сельских дневных общеобразовательных школ Чечено-Ингушетии обучалось 24,3 тыс. учащихся или 64,5% от общего их контингента [14, с. 107]. В этот же период в Дагестане эти цифры соответственно равнялись 163,1 и 55,4 [10, с. 13]. Относительно низкий процент обучающихся в восьмилетних и средних школах в дагестанском селе обуславливался наличием в республике значительного количества мелких населенных пунктов. Это вынуждало властные структуры идти на создание пришкольных интернатов в крупных населенных пунктах.

Большую роль в повышении образовательного уровня сельского населения республик Северного Кавказа играли вечерние и заочные школы. Особенно возросла их роль в условиях перехода к всеобщему среднему образованию детей и молодежи. В конце девятой пятилетки вечерней и заочной формами обучения всего в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии было охвачено 71,6 тыс. молодых тружеников, значительная часть которых проживали в сельской местности [6, с. 181; 8, с. 241; 11, с. 116; 14, с. 106].

Анализируемые десятилетия характеризовались нарастающими позитивными изменениями и в развитии высшего и среднего специального образования в регионе. В 70-е гг. завершился процесс создания на базе существовавших педагогических институтов государственных университетов во всех автономных республиках Северного Кавказа. Вслед за Дагестанским и Кабардино-Балкарским госуниверситетами (1957 г.) открылись университеты в Северо-Осетинской (1969 г.) и Чечено-Ингушской АССР (1972 г.).

В 70-е гг., как и в предыдущее десятилетие, продолжался рост контингента студентов в высших учебных заведениях Северного Кавказа. За десятилетие они возросли на 4,5 тыс. человек. Властные структуры старались регулировать подготовку специалистов в соответствии с потребностями экономики, социальной сферы, управленческого аппарата, правоохранительной и правоприменительной системы и др. [3, с. 66, 67].

В 50-70-е гг. во всех республиках региона с учетом потребностей народного хозяйства и социально-культурной сферы шло увеличение подготовки специалистов высшей и средней квалификации. К примеру, высшими и средними специальными учебными заведениями Чечено-Ингушетии в седьмой пятилетке (1961-1965 гг.) было подготовлено 12,1 тыс. специалистов. В десятой пятилетке их число составило 28,6 тыс. человек [12, с. 105].

Параллельно в эти десятилетия значительное количество специалистов для республик Северного Кавказа по целевому направлению представителей местной молодежи готовилось в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов.

Немалая часть молодых специалистов направлялась в сельские районы для работы в отраслях материального производства, учреждениях образования, культуры, здравоохранения и др. Однако в силу недостаточного внимания местных властных структур к удовлетворению материально-бытовых запросов и потребностей во всех республиках региона наблюдался отток специалистов из сельской местности.

Несмотря на эти трудности, в анализируемый период были достигнуты значительные позитивные результаты в насыщении северокавказского села специалистами высшей и средней квалификации. Материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 гг. позволяют проследить эти изменения. Особой полнотой отличаются опубликованные данные двух первых переписей.

Итоги Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. отразили существенное увеличение числа специалистов с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием в расчете на 1000 работающих в сельской местности республик Северного Кавказа. При этом сохранялись значительные различия по обеспечению сельских районов республик специалистами высшей и средней квалификации. Число специалистов с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием в расчете на 1000 работающих в сельской местности Дагестана с 49 человек в 1959 г. возросло до 99 человек в 1970 г. В Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии эти цифры соответственно равнялись 56, 81, 67 и 110, 96 и 127 [2, с. 448-451].

Однако в республиках Северного Кавказа сохранялись существенные различия между городом и селом в уровне лиц с высшим и средним специальным образованием, приходящихся на 1000 человек населения. Так, по данным переписей населения 1959 и 1979 гг. в городе и селе этот разрыв даже увеличился. По городу рост составил 3,8 раза, а по селу – 2,4 раза [2, с. 247; 6, с. 10].

Это в значительной степени было обусловлено высоким приростом населения в республике, низкой эффективностью использования трудовых ресурсов. В силу неудовлетворенности культурно-бытовых запросов наиболее подверженной миграции в города частью населения являлись сельские специалисты, особенно молодежь.

В 50-70-е гг. резко возросла численность сельского населения с общим средним образованием во в сех республиках региона, что было обусловлено также качественными изменениями в развитии общеобразовательной школы. Так, с 1959 по 1979 гг. число лиц с общим средним (законченным и незаконченным)

образованием на 1000 человек сельского населения (в возрасте 10 лет и старше) в Дагестане возросло с 187 до 352 человек [Там же]. В Северной Осетии этот показатель вырос с 278 до 471 [2, с. 248; 11, с. 7]. Аналогичные позитивные результаты были достигнуты в Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии.

Тем не менее, к концу 70-х гг. республики Северного Кавказа (за исключением Кабардино-Балкарии) по уровню общего (законченного и незаконченного) среднего образования не достигли общефедеративного показателя. По итогам переписи населения 1979 г., общее (законченное и незаконченное) среднее образование в расчете на 1000 человек населения в РСФСР имело 443 человека, в Дагестане – 383, Кабардино-Балкарии – 444, Северной Осетии – 412, Чечено-Ингушетии – 405 человек [13, с. 42].

В силу высокого естественного прироста сельского населения в них (за исключением Северной Осетии) значительной оставалась доля лиц с начальным образованием. Так, в Дагестане, где доля сельского населения в общей численности была самой высокой среди республик Северного Кавказа в расчете на 1000 человек населения, в 1970 г. насчитывалось 338 человек с начальным образованием, в 1979 г. – 390 человек [6, с. 10]. Следует отметить, что основная часть лиц с начальным образованием принадлежала к старшим возрастным группам.

В целом 50-70-е гг. характеризовались существенным увеличением численности специалистов высшей и средней квалификации в сельской местности республик Северного Кавказа. По данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг., численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в сельской местности Дагестана возросла с 15,7 тыс. до 29,5 тыс. человек, в Кабардино-Балкарии – с 6,7 тыс. до 11,7 тыс. человек, Северной Осетии – с 8,3 тыс. до 9,8 тыс. человек, Чечено-Ингушетии – с 8,8 тыс. до 15,6 тыс. человек [1, с. 129]. Однако опубликованные итоги переписи населения 1979 г. не отразили эти данные в разрезе «город – село».

Анализ материала позволяет сделать обоснованный вывод о том, что 50-70-е гг. XX в. характеризовались дальнейшим повышением образовательного уровня сельского населения республик Северного Кавказа. Это позитивно сказывалось на росте производственной и общественно-политической активности сельских тружеников, создавало предпосылки для ускорения хозяйственного и социально-культурного развития региона.

Список литературы

1. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР.** М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. 456 с.
2. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.** М.: Статистика, 1972. Т. 3.
3. **Каймаразов Г. Ш.** Интеллигенция Северного Кавказа в 60-70-е годы XX в. Махачкала: Типография «АЛЕФ»; ИП Овчинников М. А., 2010.
4. **Мирзабеков М. Я.** Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. 308 с.
5. **Народное хозяйство Дагестанской АССР за годы одиннадцатой пятилетки**: стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1987. 221 с.
6. **Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет**: юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1981. 190 с.
7. **Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР**: юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. 222 с.
8. **Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР за годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.)**: стат. сборник. Нальчик: Эльбрус, 1976. 253 с.
9. **Народное хозяйство КБАССР за 70 лет**: стат. сборник. Нальчик: Эльбрус, 1987. 224 с.
10. **О социально-культурном состоянии в Республике Дагестан**: стат. сборник. Махачкала: Типография Комитета Республики Дагестан по государственной статистике, 1997. 58 с.
11. **Северная Осетия за годы одиннадцатой пятилетки**: стат. сборник. Орджоникидзе: Ир, 1986. 138 с.
12. **Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки**: стат. сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1986. 143 с.
13. **Численность и состав населения СССР. По данным переписи населения 1979 г.** М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.
14. **60 лет Чечено-Ингушской АССР**: стат. сборник. Грозный: Чечено-Ингушское издательство, 1982. 156 с.

EDUCATIONAL LEVEL OF NORTH CAUCASUS RURAL POPULATION IN THE 50-70S OF THE XXTH CENTURY

Mirzabekov Mirzabek Yakh'yaevich, Doctor in History, Professor
Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
yash831@mail.ru

The author describes government structures and pedagogical community activity on the completion of illiteracy and semi-literacy eradication among adult rural population in North Caucasus republics during postwar years, and traces the quantitative and qualitative changes in the educational level of rural population in Dagestan, Kabardino-Balkaria, North Ossetia, Checheno-Ingushetia in the 50-70s of the XXth century, difficulties and unresolved problems of this socially significant task.

Key words and phrases: North Caucasus; republic; Dagestan; Kabardino-Balkaria; North Ossetia; Checheno-Ingushetia; village; population; illiteracy; educational level; population census; comprehensive school; secondary education; secondary vocational education; higher education.